

Научная статья
УДК 343.98
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.28

Original article

ПИЧУГИН Сергей Анатольевич
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия,
sapichugin@msal.ru

PICHUGIN Sergey Anatolyevich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia

НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

SCIENTIFIC PREREQUISITES FOR USING AN ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN HUMAN
IDENTIFICATION BASED ON APPEARANCE CHARACTERISTICS

Аннотация. В условиях возрастающей мобильности населения и мультикультурности общества традиционные методы криминалистической габитоскопии, ориентированные на европеоидный тип внешности, недостаточно эффективны для идентификации лица по признакам внешности. Цель: показать целесообразность использования антропологического подхода, получившего широкое распространение в этнической антропологии, для идентификации человека по признакам внешности. Методы: метод наблюдения использовался для констатации и описания эмпирически фиксируемых фактов и закономерностей (автор наблюдает и фиксирует практическую проблему: стандартные методы криминалистической габитоскопии недостаточно эффективны при работе с неевропеоидными типами или лицами смешанного происхождения); метод анализа явился основой для структурирования материала и разложения сложных концепций на составляющие (автор детально разбирает две основные методологические концепции – типологическую и популяционную, выделяя их базовые постулаты, принципы наследования признаков и единицы исследования); метод сравнения использовался как инструмент для доказательства тезисов автора (сравнивается частота встречаемости признаков внешности в различных антропологических группах для определения их идентификационной значимости); метод обобщения – для формулирования выводов и теоретических положений, выходящих за рамки единичных фактов (внешность – это продукт многокомпонентного взаимодействия генетических, средовых, адаптационных и культурных факторов); метод ситуационного моделирования – для прогнозирования того, как теоретические подходы будут работать в конкретных криминалистических ситуациях (моделируются сценарии (пластическая хирургия, воз-

Abstract. In the context of increasing population mobility and multiculturalism, when traditional methods of forensic habitoscopy, focused on the Caucasoid morphological type, prove insufficiently effective for the purposes of personal identification based on appearance characteristics. Purpose: To demonstrate the feasibility of using an anthropological approach, widely adopted in ethnic anthropology, for human identification based on appearance characteristics. Methods: The observational method is employed to ascertain and describe empirically observable facts and patterns (the author observes and identifies a practical problem: standard methods of forensic habitoscopy are insufficiently effective when dealing with non-European types or individuals of mixed origin). The analytical method serves as the basis for structuring the material and breaking down complex concepts into their constituent parts (the author meticulously examines two main methodological concepts – typological and populational – highlighting their basic postulates, principles of trait inheritance, and research units). The comparative method is utilized as a tool to prove the author's theses (the frequency of occurrence of appearance characteristics in various anthropological groups is compared to determine their identification significance). The generalization method is used for formulating conclusions and theoretical propositions that extend beyond individual facts (appearance is a product of multi-component interaction of genetic, environmental, adaptational, and cultural factors). The situational modeling method is applied to predict how theoretical approaches would work in specific forensic situations (scenarios are modeled (plastic surgery, age-related changes, disguise) where the anthropological approach comes to

растные изменения, маскировка), при которых антропологический подход выходит на первый план как высокоэффективный криминалистический инструментарий). Результаты: сделан вывод об устойчивости антропологических признаков внешнего облика (параметры лица, пигментация, особенности строения элементов черепа и др.) в течение всей жизни индивида, что позволяет рассматривать их как достоверную основу для применения антропологических методов в рамках криминалистической идентификации человека по признакам внешности. Методология, базирующаяся на поиске «чистых» антропологических типов, малоприспособна для криминалистической идентификации в случаях со сложным, комбинированным наследованием признаков (родственники, метисы). В отличие от нее, популяционный подход, в фокусе которого – спектр групповой изменчивости, предоставляет более точный и релевантный научный аппарат для установления человека по признакам внешности.

Ключевые слова: идентификация признаков внешности, смешанное этническое происхождение, лицевые параметры, типологическая концепция, популяционная концепция, антропометрические методы, элемент внешности, признак внешности, антропологический тип, криминалистическая габитоскопия

Для цитирования: Пичугин С.А. Научные предпосылки использования антропологического подхода для идентификации человека по признакам внешности / С.А. Пичугин. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.28 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 269–277.

the forefront as a highly effective forensic tool). Results: The article concludes that anthropological traits of external appearance (facial parameters, pigmentation, skull morphology, etc.) are stable throughout an individual's life. Consequently, these traits can be viewed as a dependable foundation for employing anthropological methods in forensic identification based on appearance characteristics. The methodology based on the search for "pure" anthropological types proves to be poorly suited for forensic identification in cases with complex, combined trait inheritance (relatives, mixed-race individuals). In contrast, the population-based approach, which focuses on the spectrum of group variability, provides a more accurate and relevant scientific framework for establishing identity based on appearance characteristics.

Keywords: identification by appearance characteristics, mixed ethnic origin, facial parameters, typological concept, population concept, anthropometric methods, physical element, appearance characteristic, anthropological type, forensic habitoscopy

For citation: Pichugin S.A. Scientific Prerequisites for Using an Anthropological Approach in Human Identification Based on Appearance Characteristics. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 269–277. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.28.

ВВЕДЕНИЕ

В современной следственной и экспертной практике антропологический подход стал ключевым дополнительным инструментом методики производства портретных экспертиз и исследований, а также методики изготовления субъективных портретов для целей криминалистической идентификации личности. Его применение напрямую направлено на обеспечение требований норм УПК РФ, в частности ст. 73, обязывающей доказывать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и ст. 6, провозглашающей защиту прав личности в уголовном судопроизводстве.

Антропологический подход заложен в алгоритмах современных регистрационных учетов субъективных портретов разыскиваемых лиц. Он позволяет криминалисту фиксировать особенности внешнего облика, ориентированные на различные этнические группы не только населения России, но и других стран [1, с. 84]. Российская регистрационно-поисковая система «Портрет-Поиск вер. 5.0» демонстрирует эффективность антропологического подхода в криминалистике. Ее алгоритмы способны генерировать комплекс криминалистических признаков внешности и создавать на их основе высокореалистичные субъективные портреты, учитывающие этнические особенности человека. Данный

инструмент открывает новые перспективы для установления и розыска лиц, чьи биометрические параметры выходят за рамки средневропейского стандарта. Кроме того, антропологический анализ незаменим при опознании по фото- и видеоматериалам лиц с монголоидными и негроидными признаками внешности (ст. 193 УПК РФ). Это особенно актуально, если разыскиваемый изменил свою внешность с помощью методов пластической хирургии, что подтверждается рядом исследований [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Антропологический подход, интегрированный в современную криминалистику, является незаменимым инструментом, обеспечивающим законность, обоснованность и достоверность процессуальных действий. Особую значимость он приобретает при криминалистическом исследовании признаков внешности лиц неевропейского типа, позволяя минимизировать риски методических ошибок, связанных с «эффектом межрасового восприятия», что обеспечивает решение задачи по идентификации личности (ст. 74 УПК РФ).

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

Научные основы применения антропологического подхода в криминалистической идентификации человека по признакам внешности заложены концепцией этнической антропологии, выделяющей индивидуальные признаки различных человеческих рас. Так, все современное человечество представляет собой единый вид – *Homo sapiens*, внутри которого выделяются более мелкие систематические единицы, известные как расы. По определению Я.Я. Рогинского, расы являются подразделениями вида *Homo sapiens* и представляют собой системы популяций, объединенных комплексом общих наследственных биологических признаков [8, с. 127]. Эти признаки, имеющие внешнее фенотипическое выражение, сформировались в рамках определенных географических ареалов.

Понятие «раса» впервые введено в научный оборот в 1684 г. французским исследователем Франсуа Бернье, который использовал термин *La race* для классификации людей по внешним, фенотипическим признакам.

Происхождение этого слова остается дискуссионным: современные антропологи возводят его либо к арабскому *ras* (голова), либо к итальянскому *razza* (племя) [9, с. 95]. С точки зрения этнической антропологии длительная географическая изоляция популяций является ключевым фактором дивергенции их генофондов, что проявляется в комплексе внешних морфологических различий. Такие изолированные группы принято классифицировать как подвиды, обозначаемые термином «раса» [10, с. 8].

В этнической антропологии раса понимается как биологическая классификационная единица, которая объединяет людей на основе общего комплекса наследуемых физических характеристик (пропорции тела, структура волос, параметры лица, цвет кожного покрова и т. д.), сформировавшихся в пределах определенного географического ареала. Учитывая многозначность и спорность этой категории, в данной статье акцент сделан не на расу как таковую, а на расовые признаки как на внешние детерминанты, которые используются для целей идентификации.

Антропологические комплексы, формирующие внешность определенных этнических популяций, демонстрируют высокую степень устойчивости. Некоторые признаки (например, форма и структура волос, особенности строения лицевой части головы, наличие эпикантуса, пигментация отдельных элементов внешности) практически не трансформируются в процессе онтогенеза, в том числе в результате миграции индивида в иные географические зоны. Как подчеркивал Я.Я. Рогинский, критерии для отнесения того или иного признака к категории расообразующих требуют тщательного отбора [8, с. 225]. Признаки, связанные с телосложением, развитием мускулатуры или распределением жировых отложений, обладают высокой пластичностью и зависят от факторов внешней среды, что не позволяет рассматривать их в качестве надежных маркеров для расовой диагностики. Эта закономерность объясняется фундаментальными принципами онтогенеза и формированием морфологического внешнего облика человека.

Уникальность внешности человека предопределена его индивидуальным генетическим кодом. Наследственно закрепленные антропологические признаки формируются к моменту

достижения физиологической зрелости (примерно к 25 годам), однако не обретают полную устойчивость. Наиболее значительные изменения внешности происходят в период перехода от зрелого возраста к пожилому [8].

Следовательно, полный комплекс морфологических признаков может быть наблюдаем лишь в период относительно стабильного состояния организма в рамках его фенотипа. В детском и юношеском возрасте они еще не сформированы, а в старческом подвергаются процессам инволюции, что создает объективные трудности для их криминалистического исследования.

Внешний облик человека, сформированный в ходе длительного эволюционного процесса, обладает устойчивым комплексом морфологических характеристик, резистентных к непосредственному воздействию факторов окружающей среды. Согласно исследованиям антрополога Т.И. Алексеевой онтогенетическое развитие фенотипических черт представляет собой совокупность метаболических процессов, итог которых в значительной мере предопределен наследственными программами и характеризуется стабильностью, исключаяющей их стремительную трансформацию под внешним влиянием [11]. Тем не менее становление морфологического типа внешности неотделимо от его географической приуроченности – региона происхождения и последующего развития популяционной группы. Следовательно, антропологическое разнообразие, определяющее признаки внешности, является не хаотичным набором параметров, а целостным адаптивным комплексом, сформировавшимся в тесной связи с этнотерриториальной границей.

Данная теоретическая позиция получила развитие в концепции «адаптивного типа», интерпретируемого Т.И. Алексеевой в качестве биологической нормы реагирования на совокупное влияние условий окружающей среды. Такой тип выступает гарантом популяционного развития и находит свое материальное воплощение в специфике физического облика индивидов [11]. Примерами адаптации являются особенности внешности, характерные для популяций, длительно пребывающих в тропическом поясе: темная пигментация кожного покрова, выступающая как защитный барьер от ультрафиолетового излучения; курчавые волосы, создающие воз-

душный буфер и предотвращающие перегрев головы; вытяженные пропорции тела с удлиненными конечностями, способствующие эффективной теплоотдаче. В противоположность этому для этносов, сформировавшихся в условиях резко континентального климата с холодными зимами и ветрами, характерен иной комплекс признаков: брахиморфное телосложение (уменьшающееся отношение поверхности тела к его объему для сохранения тепла), уплощенное лицо с развитой жировой тканью и специфическое строение глазного аппарата, предохраняющее глазную щель от пыли и яркого света.

Выраженное морфологическое отличие индивида от антропологического состава преобладающей популяции региона может указывать на его миграционное происхождение или происхождение его предков. Степень выраженности стабильных наследственных признаков внешности позволяет криминалисту выдвигать гипотезы о временном периоде, в течение которого индивид или его предки находились вне региона происхождения. Привлечение специалиста-антрополога позволяет не только верифицировать гипотезу о миграции, но и с определенной долей вероятности выдвинуть версию о происхождении индивида через определение его исходного адаптивного комплекса.

Современная этническая антропология, изучая фенотипическое разнообразие, основывается на отказе от устаревших типологических концепций. В фокусе исследования находится не классификация по расовым типам, а комплексный анализ переменных внешних признаков. Следовательно, задача криминалистической габитоскопии смещается к реконструкции комплекса эволюционных и адаптационных факторов, сформировавших уникальный внешний облик индивида. Методология подобного криминалистического анализа предполагает детализированную фиксацию параметров внешнего облика: особенностей строения элементов носа, размерных и пропорциональных характеристик лица, конфигурации губ и пр. Их интерпретация строится на понимании этих параметров не как статичных маркеров, а как фенотипических реакций на специфические экологические условия. Так, широкий нос, характерный для популяций жаркого климата, трактуется как эффективный адаптивный

механизм терморегуляции. Составление карт ареалов распространения подобных признаков внешности дает криминалисту репрезентативный инструмент для кросс-культурного сравнения этнических популяций и выделения на основе их анализа внешнего облика отдельного индивида.

Современная антропология рассматривает внешние вариации, которые ранее классифицировались как «расовые признаки», как результат адаптации к конкретным условиям среды. Эти признаки не отражают глубокой генетической разницы между популяциями. Даже такой заметный групповой маркер, как цвет кожного покрова, который зависит от концентрации меланина, определяется относительно небольшим числом генов.

Помимо биологических, на внешность человека существенно влияют и социокультурные факторы [4; 12; 13; 14]. Элементы внешнего образа, такие как головные уборы, специфические украшения, прически или какие-либо модификации тела (например, искусственная деформация черепа), могут значительно изменять восприятие внешнего облика. Поэтому в рамках криминалистической идентификации важно учитывать эту опосредованность и не интерпретировать подобные приобретенные атрибуты как биологически унаследованные признаки.

Современная антропология отвергает концепцию рас, основанную на идее о наличии у каждой группы фиксированного набора неизменных признаков внешности. Акцент смещен на понимание популяционной изменчивости и непрерывности развития фенотипических характеристик. Внешность человека рассматривается как продукт многокомпонентного взаимодействия генетических, средовых, адаптационных и культурных факторов, что требует для ее изучения применения комплексной междисциплинарной методологии.

Этническая общность часто ассоциируется со сходством физического типа и общей территорией проживания, которая может не совпадать с границами государств. В отличие от национальной принадлежности, этническая характеризуется в первую очередь общностью фенотипа. Поэтому использование в экспертной практике определений типа «английская раса» или «японская нация», привязанных к

политическим или лингвистическим конструктам, научно некорректно.

В рамках криминалистической габитоскопии под признаками внешности понимаются любые видимые и поддающиеся описанию или измерению характеристики [15, с. 100], которые позволяют дифференцировать как этнотерриториальные группы, так и конкретных людей для задач криминалистической идентификации. Эти признаки могут быть статичными (как врожденными, так и приобретенными) и динамичными (изменяющимися с течением времени). Критически важным при работе с неевропеоидными признаками внешности выступает не поиск абсолютно уникального признака, а выявление специфического комплекса признаков. Подобно мозаике, именно целостная картина, складывающаяся из взаимодействия этих элементов, предоставляет криминалисту необходимое основание для формулирования вывода о наличии тождества. Так, некоторые антропологические признаки обладают высокой устойчивостью и индивидуальностью у определенных этносов, что повышает их идентификационную значимость для установления конкретной личности. Другие же, будучи широко распространенными в антропологической популяции, такой идентификационной значимости не несут. Примером служит так называемый «раздвоенный хвост брови». Являясь уникальным признаком для представителя средневропейского типа, этот же признак массово встречается у монголоидов дальневосточного региона. В первом случае он имеет высокую идентификационную значимость, во втором – малую, то есть практически бесполезен для целей криминалистической идентификации.

ПРИМЕНЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Применение антропологического подхода необходимо, когда объектом криминалистического исследования выступают признаки внешности, существенно отклоняющиеся от усредненных параметров, характерных для европейского типа [16, с. 35]. Стандартный инструментарий криминалистической габитоскопии при анализе таких фенотипов может приводить к методическим ошибкам, в частности к выявлению и фиксации признаков,

в действительности имеющих малое идентификационное значение. Эти признаки, будучи на самом деле широко распространенными в рамках конкретных антропологических групп, не обладают индивидуальной уникальностью, и их локализация может привести к неверным идентификационным выводам.

Успешная криминалистическая идентификация личности по признакам внешности возможна благодаря анализу закономерностей изменчивости внешнего облика, обусловленных инструментарием типологического и популяционного подхода.

В фундаменте типологического метода заложена концепция комплексного наследования антропологических характеристик внешности, подразумевающая их передачу между поколениями в виде устойчивых групп признаков. Данная гипотеза постулирует, что морфологические особенности обладают наследственной природой, а гены, их определяющие, предположительно сконцентрированы в одной или тесно сцепленных хромосомах.

Согласно логике данного подхода анализ внешних признаков индивида позволяет отнести его к определенной антропологической группе на основе визуального сходства. Методология базируется на типологическом подходе, предполагающем реконструкцию условно-репрезентативных антропологических моделей. Функция криминалиста в этой парадигме сводится к верификации степени приближения морфологических характеристик индивида к одному из этих идеализированных стандартов. К примеру, сочетание таких маркеров, как ширина губ и носа, превышающая усредненные показатели, низкая высота лица, курчавые волосы и темный оттенок кожного покрова, интерпретируется как указание на принадлежность к негроидному типу.

Следовательно, теоретически возможна не только качественная, но и количественная оценка антропологической принадлежности в процентном соотношении. Как следствие, описание признаков внешности обретает четкую структуру, что значительно повышает эффективность установления человека в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Критическим аспектом типологического подхода является постулат, согласно которому каждый индивид рассматривается как неизменный носитель статичных «расовых» свойств, без учета есте-

ственной вариабельности и возможных морфологических изменений во времени.

Основное препятствие для использования данной методологии в прикладной экспертной практике связано со сложностью операционального выделения так называемых «чистых» диагностических признаков. Успешная идентификация личности требует комплексного качественного и количественного анализа всей совокупности признаков внешности, а не опоры на их теоретическую идеализацию. Существенным изъяном подхода является риск ошибочной классификации, при которой близкие родственники, в силу субъективной оценки различий в их фенотипических комплексах, могут быть ошибочно отнесены к различным антропологическим группам, что ставит под сомнение достоверность сформулированных криминалистом выводов [16, с. 35].

В противоположность этому популяционная концепция определяет антропологический тип не через индивидуальные, а через групповые характеристики. В ее рамках антропологический тип интерпретируется как комплекс фенотипических признаков, характерных для крупных человеческих популяций со сходным морфологическим обликом, что смещает фокус исследования на анализ закономерностей групповой изменчивости [17, с. 82].

Сходство популяций, формирующих антропологическую общность, обусловлено не только фенотипическими проявлениями, но и генетической близостью из-за общей этнической истории происхождения. В отличие от типологического подхода, где базовой единицей считается индивид, популяционная концепция рассматривает в качестве первичного элемента исторически сложившуюся популяцию. Такая группа обладает уникальной фенотипической структурой, которая не сводится к простой сумме внешних данных отдельных ее членов.

Ключевым аспектом понимания подхода является то, что фенотипические признаки не наследуются как единый, жестко связанный комплекс. В пределах популяции они образуют вариативные сочетания, а у конкретного индивида могут проявляться в комбинациях, не укладывающихся в рамки «чистого» типа. Вследствие значительной изменчивости как на индивидуальном, так и на групповом уровне границы между антропологическими ти-

пами оказываются размытыми и условными и может наблюдаться множество переходных антропологических форм.

Теоретические подходы к изучению человеческой изменчивости, такие как типологический и популяционный, хотя и формируют научную базу для анализа фенотипа, не позволяют создать визуализированный эталон, пригодный для решения прикладных идентификационных задач. Для формулирования объективного экспертного вывода в криминалистической практике возникает необходимость в построении обобщенного антропологического портрета. Такой портрет представляет собой не изображение конкретного индивида, а статистическую модель, синтезирующую характерные фенотипические признаки, свойственные определенной антропологической группе.

Данный подход является ключевым инструментом систематизации антропологического разнообразия. С одной стороны, он закономерно схематизирует реальный внешний облик, акцентируя наиболее репрезентативные признаки внешности, а с другой – предоставляет возможность для проведения сравнительного анализа и выявления закономерностей распространения отдельных признаков внешнего облика человека [17, с. 82].

Процедура создания репрезентативного обобщенного портрета требует масштабных инструментальных исследований. Она включает сбор и последующую статистическую обработку массива данных по множеству морфологических параметров у представителей изучаемой группы. Ключевой целью является выявление и формализация наиболее типичных (модальных) значений для каждого анализируемого признака.

В контексте криминалистической идентификации обобщенный портрет позволяет не только описать доминирующие признаки внешности, но и определить степень их выраженности, частоту встречаемости и границы вариативности внутри популяции. Это дает криминалисту методологическую основу для четкого разграничения широко распространенных групповых характеристик внешнего облика и индивидуализирующих признаков. Именно на основе последних формируется вывод о тождестве или его отсутствии («криминалистами проводится идентификация»

или устанавливается факт того, что это «разные лица»).

Роль обобщенных портретов в криминалистике чрезвычайно высока. Они выступают фундаментом для классификации и описания антропологических типов в рамках портретных экспертиз, обеспечивая детальную систематизацию признаков внешности. Кроме того, формализованные морфологические признаки открывают возможность для их интеграции в поисковые алгоритмы, что служит основой для создания систем автоматизированной идентификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криминалистическая идентификация личности по признакам внешности занимает важное место в системе судебных доказательств. В соответствии со ст. 80 УПК РФ ее результаты могут быть использованы в доказывании только при условии надлежащего процессуального оформления в виде заключения эксперта. Ключевым требованием к таким экспертизам, обеспечивающим допустимость доказательств (ст. 75 УПК РФ), является научная обоснованность и проверяемость применяемых методов.

Актуальность разработки таких методов особенно очевидна, когда требуется идентификация лиц, чей фенотип существенно отклоняется от среднеевропейских параметров. Использование традиционных подходов криминалистической габитоскопии в этих случаях может приводить к систематическим ошибкам. Преодоление данной проблемы обеспечивает антропологический подход, основанный на понимании адаптивной и популяционной природы морфологических признаков, что позволяет проводить эффективную идентификацию даже в сложных условиях.

Современное развитие данного направления определяется несколькими стратегическими векторами, нацеленными на повышение объективности, точности и эффективности:

- 1) цифровизация и алгоритмизация (внедрение инновационных методов, таких как компьютерное 3D-моделирование и математический анализ признаков внешности, позволяет минимизировать субъективный фактор и перейти к высокоточным и воспроизводимым измерениям);

2) создание интегрированных информационных систем учета признаков внешности (разработка единого поискового комплекса, основанного на универсальных алгоритмах систематизации антропометрических данных с учетом этнической принадлежности, позволит сформировать и эффективно использовать учеты субъективных портретов);

3) развитие автоматизированных решений (внедрение программных комплексов для автономной обработки изображений направлено на автоматическое распознавание и сравнительный анализ инвариантных морфологических признаков, что значительно оптимизирует научные исследования и экспертные этапы исследования);

4) междисциплинарная конвергенция (формирование мультифакторной системы идентификации требует гибкой интеграции криминалистической габитоскопии с другими научными направлениями, такими как

ДНК-анализ и одорология, для получения взаимопроверяемых и достоверных результатов);

5) внедрение технологий искусственного интеллекта (использование возможностей нейронных сетей для идентификации человека, признаки внешности которого зафиксированы в фото- и видеоматериалах, открывает новые перспективы для оперативного анализа массивов данных о внешнем облике человека) [18; 19; 20].

Эволюция инструментария криминалистической габитоскопии движется в направлении комплексного подхода, где традиционные антропологические знания сочетаются с передовыми цифровыми технологиями. Это обеспечивает не только соответствие законодательных актов строгим требованиям к доказательствам, но и значительно повышает научную надежность и практическую эффективность экспертной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминалистика : учебник / под ред. Е.И. Галяшиной, Е.П. Ищенко ; отв. ред. Я.В. Комиссарова. – Москва : Проспект, 2025. – 512 с.
2. Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие / А.Г. Бедризов и др. ; отв. ред. Я.В. Комиссарова. – Москва : Проспект, 2023. – 224 с.
3. Зинин А.М. Установление личности как комплексная задача субъектов правоприменения / А.М. Зинин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 3 (115). – С. 45–51.
4. Зинин А.М. Лицо человека: взгляд эксперта-криминалиста / А.М. Зинин. – Москва : Проспект, 2025. – 80 с.
5. Галяшина Е.И. Криминалистика как теоретико-прикладной базис обеспечения национальной медиабезопасности / Е.И. Галяшина // Государство и право. – 2025. – № 7. – С. 106–114.
6. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко и др. – Москва : Проспект, 2025. – 368 с.
7. Халиков Э.А. О криминалистическом обеспечении производства следственных действий / Э.А. Халиков, Я.В. Комиссарова // Российский следователь. – 2025. – № 1. – С. 8–13.
8. Рогинский Я.Я. Антропология : учебник / Я.Я. Рогинский, М.Г. Левин. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1978. – 528 с.
9. Хрисанфова Е.Н. Антропология : учебник / Е.Н. Хрисанфова, И.В. Перевозчиков. – 4-е изд. – Москва : Наука, 2005. – 399 с.
10. Перевозчиков И.В. Изменчивость расовых признаков внешности человека / И.В. Перевозчиков // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 8.

REFERENCES

1. Galyashina E.I., Ishchenko E.P., Komissarova Ya.V. (eds.). *Criminalistics*. Moscow, Prospect Publ., 2025. 512 p.
2. Bedrizov A.G. et al.; Ya.V. Komissarova (ed.). *Criminalistic Study of Personality*. Moscow, Prospect Publ., 2023. 224 p.
3. Zinin A.M. Features of Operational Human Identification by Signs of Appearance. *Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia*, 2024, no. 3 (115), pp. 45–51. (In Russian).
4. Zinin A.M. The Human Face: A Forensic Expert's View. Moscow, Prospect Publ., 2025. 80 p.
5. Galyashina E.I. Criminalistics as a Theoretical and Applied Basis for Ensuring National Media Security. *State and Law*, 2025, no. 7, pp. 106–114. (In Russian).
6. Ishchenko E.P. et al. *Criminalistics*. Moscow, Prospect Publ., 2025. 368 p.
7. Khalikov E.A., Komissarova Ya.V. On Forensic Support for Investigative Actions. *Russian Investigator*, 2025, no. 1, pp. 8–13. (In Russian).
8. Roginsky Ya.Ya., Levin M.G. *Anthropology*. 3rd ed. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1978. 528 p.
9. Khrisanfova E.N., Perevozchikov I.V. *Anthropology*. 4th ed. Moscow, Nauka Publ., 2005. 399 p.
10. Perevozchikov I.V. Variability of Racial Traits of Human Appearance. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 4, p. 8. (In Russian).
11. Alekseeva T.I. Human Adaptation in Various Ecological Niches of the Earth (Biological aspects). *International Independent University of Environmental and Political Sciences Publ.*, 1998. 278 p.

11. Алексеева Т.И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли (Биол. аспекты) : курс лекций / Т.И. Алексеева. – Москва : Изд-во МНЭПУ, 1998. – 278 с.
12. Комиссарова Я. В. Использование специальных знаний при преодолении противодействия расследованию преступлений / Я.В. Комиссарова // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 22–23 мая 2024 г. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. – С. 163–168.
13. Кисленко С.Л. Учение о личности подсудимого: предпосылки и перспективы формирования в криминалистической теории / С.Л. Кисленко, Я.В. Комиссарова // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 316–325.
14. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях / А.М. Багмет и др. – Москва : Проспект, 2020. – 304 с.
15. Зинин А. М. Идентификация человека: возможности теории и проблемы практики / А.М. Зинин // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 января 2021 г. – Москва : РГ-Пресс, 2021. – С. 100–102.
16. Зинин А.М. Предмет габитоскопии, учения о внешности человека / А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 3. – С. 35–38.
17. Пичугин С.А. Обоснование принципов исследования комплексных признаков внешности, ориентированных на антропологический тип / С.А. Пичугин // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 82–84.
18. Архиев Н.В. Искусственный интеллект: понятие, характеристики / Н.В. Архиев // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 5–20.
19. Холопова Е.Н. Искусственный интеллект как средство противодействия фейкам при обеспечении национальной безопасности / Е.Н. Холопова, Р.Н. Мулдашев // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 60–70.
20. Сидорова К.С. IP-адрес как один из идентификаторов личности в расследовании преступлений / К.С. Сидорова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3 (74). – С. 84–87.
12. Komissarova Ya.V. Use of Special Knowledge in Overcoming Obstacles to Crime Investigation. *National and International Trends and Prospects for the Development of Forensic Science. Proceedings of the Scientific and Practical Conference with International Participation, Nizhny Novgorod, May 22–23, 2024*. N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Publ., 2024, pp. 163–168. (In Russian).
13. Kislenco S.L., Komissarova Ya.V. The Doctrine of the Defendant's Personality: Prerequisites and Prospects for Its Formation in the Theory of Criminalistics. *Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 316–325. (In Russian).
14. Bagmet A.M. et al. Investigation of Crimes in Emergency Conditions. Moscow, Prospect Publ., 2020. 304 p.
15. Zinin A.M. Human Identification: Theoretical Possibilities and Practical Problems. *Theory and Practice of Forensic Science in Modern Conditions. Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 28–29, 2021*. Moscow, RG-Press Publ., 2021, pp. 100–102. (In Russian).
16. Zinin A.M., Podvolotski I.N. The Subject of Habitology, the Doctrine of Human Appearance. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2023, no. 3, pp. 35–38. (In Russian).
17. Pichugin S.A. Justification of the Principles of Studying Complex Features of Appearance, Focused on the Anthropological Type. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2, pp. 82–84. (In Russian).
18. Arkhiereev N.V. Artificial Intelligence: Its Concept and Characteristics. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 3, pp. 5–20. (In Russian).
19. Kholopova E.N., Muldashev R.N. Artificial Intelligence as a Means to Counter Fakes in National Security. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 3, pp. 60–70. (In Russian).
20. Sidorova K.S. IP Address as One of Personal Identities in Criminal Investigation. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2018, no. 3 (74), pp. 84–87. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пичугин Сергей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pichugin Sergey Anatolevich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics.

Статья поступила в редакцию 14.12.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 20.01.2025. The article was submitted 14.12.2025; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.